



Published in the Russian Federation  
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute  
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)  
 Has been issued as a journal since 2008  
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008  
 Vol. 17, Is. 4, Pp. 883–901, 2024  
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>



УДК / UDC 811.512.156

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-883-901

## Названия молочных продуктов у народов Урало-Поволжья (лингвогеографический аспект)

Римма Талгатовна Муратова<sup>1</sup>, Ильдар Радикович Вильданов<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)  
 кандидат филологических наук, старший научный сотрудник  
 0000-0003-4223-0675. E-mail: bairima[at]yandex.ru

<sup>2</sup> Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)  
 младший научный сотрудник  
 0000-0001-6312-3241. E-mail: ildar.vildanov.89[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Муратова Р. Т., Вильданов И. Р., 2024

**Аннотация.** *Введение.* Статья посвящена изучению названий молочных продуктов у народов Урало-Поволжья. *Цель* исследования — выявить общие (характерные для народов Урало-Поволжья в целом), генетические (характерные для конкретной языковой семьи: тюркской, финно-угорской), ареальные (характерные для определенного ареала языков) особенности в происхождении, развитии и функционировании лексем, относящихся к названиям молочных продуктов. Научная новизна исследования заключается в применении возможностей цифровых технологий в изучении лексики материальной культуры, а именно лингвистической платформы LingvoDoc, позволяющей не только производить ввод, систематизацию, хранение языковых данных, но и осуществлять автоматизированный поиск и анализ информации по необходимым опциям, а также свободной геоинформационной системы QGIS Desktop, в которой можно создавать лингвистические карты. Актуальность решения обозначенной проблемы обусловлена тем, что названия молочных продуктов в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья ранее не были исследованы в рамках комплексного стандартизированного описания. *Материалы и методы.* В качестве источников послужили исследования по этнографии народов Урало-Поволжья, этимологические, лексикологические, лексикографические изыскания по тюркским и финно-угорским языкам. Теоретико-методологической базой исследования выступили труды, посвященные языковым контактам народов Урало-Поволжья, а также работы по изучению лексики пищи и молочных продуктов. В исследовании были применены следующие методы исследования: сравнительно-исторический метод, методы лексико-семантического анализа и лингвистического картографирования. *Результаты.* Выявлено, что нет исконных названий, восходящих к общим корням, в обозначении названий молочных продуктов в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья. В этимологии названий молока, масла, сливок можно проследить генетические особенности: в тюркских языках восходят к общему корню названия молока, сливок, в финно-угорских — названия масла. Названия сливочного, топленого масел, творога во всех исследуемых языках даны по мотивационным признакам. На-

блюдаются ареальные явления в обозначении некоторых продуктов (например, в обозначении простокваши и творога выделяется марийско-чувашское единство). Исконные названия айрана и кумыса есть только в тюркских языках, в финно-угорских они являются заимствованиями из тюркских.

**Ключевые слова:** Урало-Поволжье, лингвогеография, тюркские язык, финно-угорские языки, названия молочных продуктов

**Благодарность.** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта проекта «Электронный атлас лексики материальной культуры народов Урало-Поволжья» (№ 24-28-01562, <https://rscf.ru/project/24/-28-01562/>.)

**Для цитирования:** Муратова Р. Т., Вильданов И. Р. Названия молочных продуктов у народов Урало-Поволжья (лингвогеографический аспект) // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 4. С. 883–901. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-883-901

## Dairy Terms in Languages of the Ural-Volga Region: A Linguistic Geographical Aspect

Rimma T. Muratova<sup>1</sup>, Ildar R. Vildanov<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russian Federation)  
Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate  
 0000-0003-4223-0675. E-mail: bairima[at]yandex.ru

<sup>2</sup> Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russian Federation)  
Junior Research Associate  
 0000-0001-6312-3241. E-mail: ildar.vildanov.89[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Muratova R. T., Vildanov I. R., 2024

**Abstract. Introduction.** The article deals with names of dairy products used by peoples inhabiting the Ural-Volga Region. **Goals.** The study seeks to identify general (characteristic of the Ural-Volga peoples at large), genetic (characteristic of a specific language family — Turkic or Finno-Ugric), and areal (characteristic of a certain language area) features pertaining to origins, development and functioning of lexemes denoting dairy products. Our efforts involve the use of digital technologies in the study of material culture-related vocabulary, namely the LingvoDoc platform which makes it possible not only to upload, systemize, and store language data but also to conduct automated searches and analyses according to required options, including mapping of lexical materials. The fact names of dairy products in the Turkic and Finno-Ugric languages of the Ural-Volga Region have remained understudied never to enjoy any standardized description makes the work relevant enough. **Materials and methods.** The paper examines studies on ethnography of the Ural-Volga peoples, etymological, lexicological, lexicographical insights into the Turkic and Finno-Ugric languages. In terms of theory and methodology, the study rests on writings dealing with linguistic contacts across the specified region, as well as works discussing food and dairy vocabularies. The work employs a variety of research methods, including the comparative historical one and those of lexical semantic analysis and linguistic mapping. **Results.** It has been revealed that there are no original names ascending to common stems for dairy terms across the Turkic and Finno-Ugric languages of the Ural-Volga Region. However, in etymologies of names for milk, butter, cream some genetic features can still be traced: in Turkic languages, such names do stem from a common root that stands for milk and cream, while in Finno-Ugric languages — it is about the lexeme for butter. Terms for butter, ghee, and cottage cheese in all the examined languages tend to meet motivational characteristics. There are also some areal phenomena in designations of yogurt and cottage cheese (for example, these in Mari and Chuvash attest to certain affinities between the languages). Finally, original names for *ayran* and *kumis* are available only in Turkic languages, and only loanwords be observed in Finno-Ugric ones.

**Keywords:** Ural-Volga Region, linguistic geography, Turkic languages, Finno-Ugric languages, names of dairy products

**Acknowledgements.** The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 24-28-01562 ‘Peoples of the Ural-Volga Region: A Digital Atlas of Material Culture Vocabulary’. Available at: <https://rscf.ru/project/24/-28-01562>.

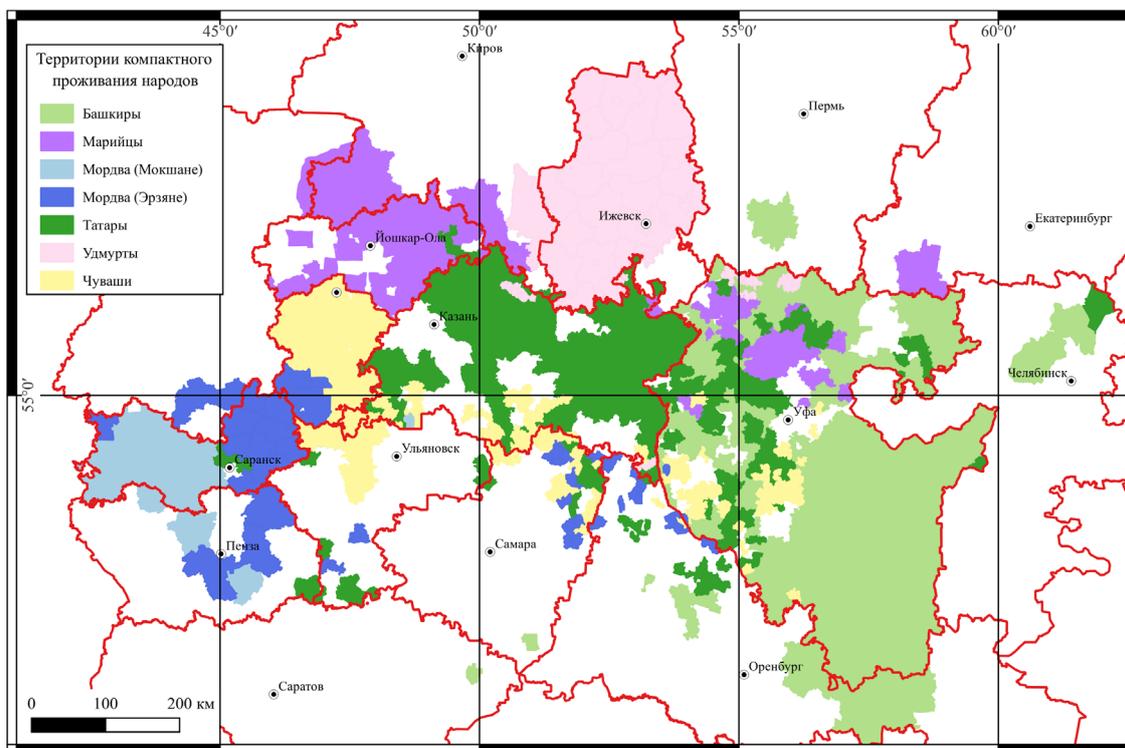
**For citation:** Muratova R. T., Vildanov I. R. Dairy Terms in Languages of the Ural-Volga Region: A Linguistic Geographical Aspect. *Oriental Studies*. 2024; 17 (4): 883–901. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-883-901



### 1. Введение

Урало-Поволжье в составе Российской Федерации представляет особый историко-этнографический регион, в котором компактно проживают шесть крупных народов, имеющих свои национальные республики: башкиры; поволжские, или казанские, татары; чувашы; марийцы; мордва; удмурты (см. карту 1). В лингвистическом отношении народы Урало-Поволжья делятся на две группы: одну из них составляют удмур-

ты, марийцы и мордва, говорящие на языках финской ветви финно-угорской группы уральской языковой семьи, другую — чувашы, татары и башкиры, языки которых относятся к тюркской группе алтайской языковой семьи. Эти народы всегда жили в достаточно близком соприкосновении и друг с другом и с русским населением этих краев. На протяжении многотысячелетней истории, в постоянных контактах формировались ареалы современного расселения



*Карта 1.* Территория расселения тюркских и финно-угорских народов Урало-Поволжья<sup>1</sup>  
 [Map 1. Habitats of Turkic and Finno-Ugric peoples across the Volga Region and the Urals. Map]

данных народов, основы их языков, материальной и духовной культуры, менталитета. В процессе совместного проживания происходило взаимовлияние и взаимопроникновение культур, однако и в XXI в. народы Поволжья и Урала сохранили свое национальное самосознание и аутентичность.

<sup>1</sup> Карта составлена по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. в геоинформационной системе QGIS Desktop.

Важнейшее значение в хозяйстве народов Урало-Поволжья играло скотоводство. Поэтому в традиционном рационе народов данного региона значимое место занимали молоко и молочные продукты, названия которых в языках и диалектах многочисленны и дифференцированы.

Цель данной статьи — изучить названия молочных продуктов в языках народов Урало-Поволжья и выявить общие (характер-

ные для народов Урало-Поволжья в целом), генетические (характерные для конкретной языковой семьи: тюркской, финно-угорской), ареальные (характерные для определенного ареала языков) особенности в происхождении, развитии и функционировании лексем, относящихся к названиям молочных продуктов. Научная новизна исследования заключается в применении возможностей цифровых технологий в изучении лексики материальной культуры, а именно лингвистической платформы ЛингвоДок (LingvoDoc), которая позволяет не только производить ввод, систематизацию, хранение языковых данных, но и осуществлять автоматизированный поиск и анализ информации по необходимым опциям, а также геоинформационной системы QGIS Desktop, в которой можно создавать лингвистические карты. Актуальность решения обозначенной проблемы обусловлена тем, что лексика молочных продуктов в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья ранее не была исследована в рамках комплексного стандартизированного описания.

## 2. Материалы и методы

В качестве источников исследования послужили научные труды по этнографии народов Урало-Поволжья [Марийцы 2005; Матвеев 1995; Мордва 1995; Удмурты 1993; ЭТН 2004; Янгузин, Хисамитдинова 2007], этимологические, лексикологические, лексикографические изыскания по тюркским и финно-угорским языкам [Ахметьянов 2015; ДАУЯ 2009; Егоров 1964; МРС 1956; МРС 1998; ТРС, 1 2007; ТРС, 2 2007; УРС 1983; Ухов 2014; Федотов, 2 1996; ЧРС 1985; ЭРС 1993; ЭСМЯ 2005; ЭСТЯ 1997; EDAL 2003; Redei 1988]. Теоретико-методологической базой исследования выступили труды, посвященные языковым контактам народов Урало-Поволжья [Куцаева 2020; Норманская 2023], а также работы по изучению лексики пищи и молочных продуктов [Абдина 2020; Абдина 2021; Дьячковский и др. 2021; Куулар др. 2022; Мигранова 2021; Нелюбова и др. 2023]. В исследовании были применены следующие методы исследования: сравнительно-исторический метод, методы лексико-семантического анализа и лингвистического картографирования.

## 3. Названия молочных продуктов в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья

### 3.1. Молоко

Молоко занимало важное место в питании народов Урало-Поволжья. В исследованиях по этнографии народов данного региона отмечается, что молоко употреблялось как цельное, так и в переработанном виде, которое обычно добавлялось в пищу. Для обозначения молока в языках Урало-Поволжья употребляются следующие названия:

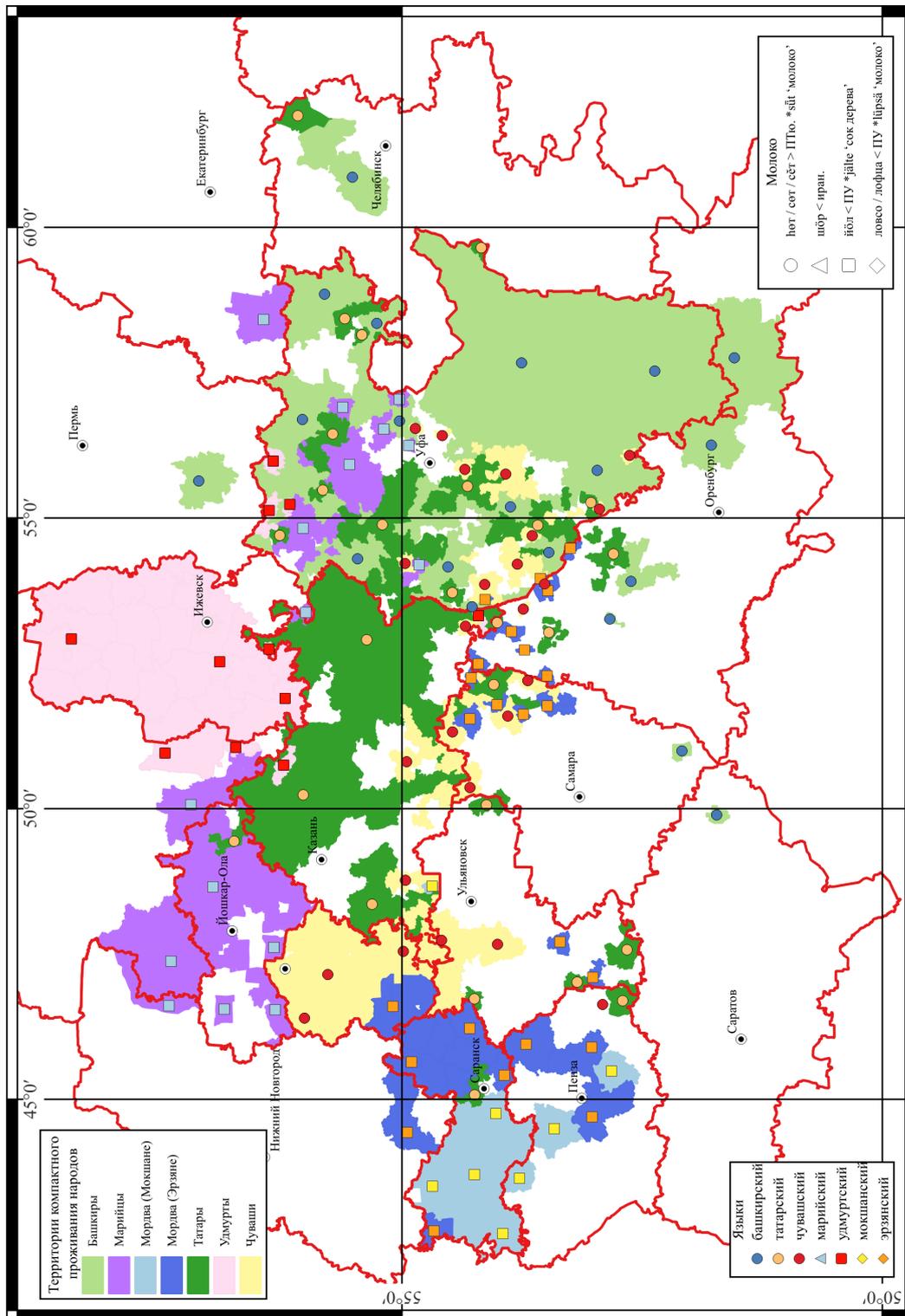
- башк. *həm* [БРС 1996: 740];
- тат. *səm* [ТРС, 2 2007: 255];
- чув. *səm* [ЧРС 1985: 362];
- мар. *шөр* [МРС 1956: 724];
- удм. *йӧл* [УРС 1983: 172];
- морд.: эрз. *ловсо* [ЭСМЯ 2005: 216], мокш. *лофца* [МРС 1998: 345].

Тюркские названия (башк. *həm*, тат. *səm*, чув. *səm*) восходят к пратюркскому \**sūt* ‘молоко’ [EDAL 2003: 1300]. Лексические параллели слова наблюдаются и в других тюркских языках: тур., гаг., уйг., караим., кирг., каз., кбалк., ккалп., кум., ног., хак., шор., алт., тув. *sūt*, аз. *süd*, туркм. *sūt*, узб. *sut*, *süt*, як. *ūt* [EDAL 2003: 1300]. Слово восходит к праалтайскому \**si't'i* ‘молоко’, рефлекс которого сохранились также в монгольских (в значении ‘молоко’) [EDAL 2003: 1300], тунгусо-маньчжурских и корейском языках [EDAL 2003: 1300].

Марийское *шөр* является иранским заимствованием. Как известно, иранские лексические заимствования в финно-угорских языках и, шире, арийские в уральских встречаются, хотя и в разной степени, во всех этих языках и хронологически охватывают различные эпохи [Ухов 2014: 125–128].

Мордовские *ловсо* (эрз.), *лофца* (мокш.) восходят к прауральскому \**lupsä* ‘молоко’. Лексема встречается и в других финно-угорских языках в близких значениях: эст. *lupsa-*, фин. *lupsä-* ‘доить’ [ЭСМЯ 2005: 216].

Удмуртское *йӧл* возводится к прауральскому \**jälte* ‘сок дерева’ [Redei 1988: 632]. Рефлексы праформы наблюдаются в других уральских языках: фин. *jälsi* ‘древесный сок, сок’, фин. диал. *jälttä* ‘сочиться, выжимать’, коми-зырян. *jel* ‘молоко’. Как видим, в удмуртском языке произошло изменение



Карта 2. Молоко в языках народов Урало-Поволжья  
[Map 2. Milk in the Ural-Volga languages]

значения прауральской лексемы: ‘сок дерева’ > ‘молоко’. Данная лексическая единица современное значение приобрела, видимо, в общепермскую эпоху, когда у предков удмуртов в хозяйстве появились домашние животные, в том числе корова. Весьма вероятно, что это слово до начала животноводства обозначало молоко диких животных [Redei 1988: 632].

Таким образом, встречаются 4 типа лексем по происхождению для обозначения молока у народов Урало-Поволжья: 1) башк. *həm* / тат. *səm* / чув. *səm* < ПТю. \**sūt* ‘молоко’, 2) удм. *йӧл* < ПУ \**jälte* ‘сок дерева’, 3) эрз. *ловсо* / мокш. *лофца* < ПУ \**lupsä* ‘молоко’, 4) мар. *шӧр* < иран. Обозначим их на карте (см. карту 2<sup>1</sup>):

На данной карте обозначены виды названий молока по происхождению. В тюркских языках молоко обозначается общей для тюркских языков лексемой, которая восходит к пратюркской и праалтайской формам. В языках финно-угорской группы молоко представлено лексемами, восходящими к разным корням. Это можно объяснить тем, что скотоводство у тюрков с древних времен было основным видом хозяйственной деятельности, а у финно-угров оно уступало земледелию.

## 2.2. Сливки, сметана

Традиционным молочным продуктом у народов Урало-Поволжья являлись сливки или сметана, которые представляют собой верхний слой сырого или отстоявшегося два-три дня молока. Сливки употребляли в пищу и сбивали из них масло.

Для обозначения сливок в языках Урало-Поволжья употребляются следующие названия:

- башк. *каймак* [БРС 1996: 335];
- тат. *каймак* [ТРС 1, 2007: 513];
- чув. *хайма* [ЧРС 1985: 542];
- мар. *шӧрӱмбал*, *шӧрвал*, *ӱмбал*, *лай*, горн. *патыл* [МРС 1956: 642, 724–726];
- удм. *нӧкы*, *йӧлвыл*, диал. *каймак* [ДАУЯ 2009: 91];

<sup>1</sup> Карты названий молочных продуктов, представленные в данной статье, были составлены в геоинформационной системе QGIS Desktop с использованием функций анализа языкового материала лингвистической платформы ЛингвоДок.

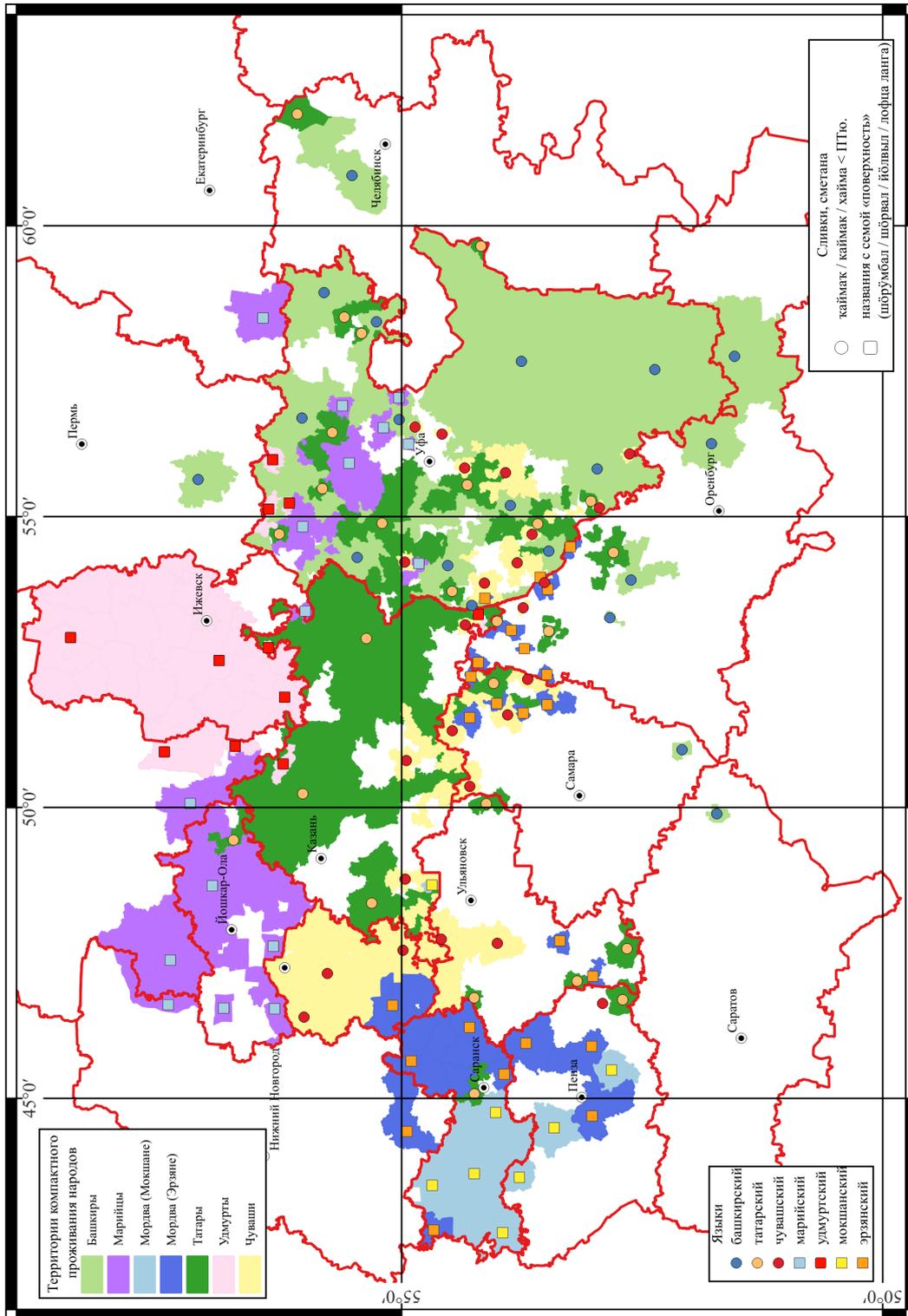
– морд.: эрз. *чапамо велькс*, мокш. *лофца ланга*, *вайвелез*, *ланга* [МРС 1998: 324, 345; ЭРС 1993: 121, 738].

В тюркских языках Урало-Поволжья слово является пратюркским и обозначает почти во всех языках сливки. По этимологии слова существует несколько версий, одной из которых является происхождение от глагольной основы *qaj-* ‘образовываться (о твердом слое на поверхности земли после дождя)’ [ЭСТЯ 1997: 201–202]. На наш взгляд, лексема восходит к основе *qaj-* ‘снимать с поверхности что-либо’.

В финно-угорских языках название для обозначения сметаны в основном образовывается с помощью слова ‘молоко’: мар. *шӧрӱмбал* (от *шӧр* ‘молоко’, *ӱмбал* ‘поверхность’), *шӧрвал* (от *шӧр* ‘молоко’, *вал* ‘поверхность’) [МРС 1956: 642, 724–726]; удм. *йӧлвыл* (от *шӧр* ‘молоко’, *выл* ‘поверхность’) [ДАУЯ 2009: 91; УРС 1983: 101, 172]; мокш. *лофца ланга* (от *лофца* ‘молоко’, *ланга* ‘поверхность’) [МРС 1998: 324, 345]. В приведенных примерах название сливок и сметаны переводится как ‘поверхность молока’. Названия *чапамо велькс* и *вайвелез* в эрзянском и мокшанском языках также связаны со значением ‘поверхность’: эрз. *чапамо велькс* образовано от слов *чапамо* ‘кислый’ и *велькс* ‘верхняя часть чего-либо’ (кислая верхняя часть чего-либо), мокш. *вайвелез* — от *вай* ‘масло’, *велез* ‘поверхность’ (т. е. ‘поверхность, [состоящая] из масла, жирная поверхность’) [МРС 1998: 80; ЭРС 1993: 121, 738].

В марийском и мордовских языках слова, обозначающие ‘поверхность чего-либо’, приобрели вторичное значение: *ӱмбал* ‘поверхность’ → *ӱмбал* ‘сметана, сливки’, [МРС 1956: 642]; мокш. *ланга* ‘поверхность’ → *ланга* ‘сметана’ [МРС 1998: 324]; эрз. *велькс* ‘поверхность’ → *велькс* ‘сметана, сливки’ [ЭРС 1993: 121]. Удм. *нӧкы* ‘сметана, густые сливки’ является исконным словом, которое восходит в общепермскому пласту [ДАУЯ 2009: 91].

Следует отметить, что в изучаемых языках нет четкой лексической дифференциации сметаны и сливок, оба понятия имеют аналогичные названия. Распространение названий для обозначения сливок можно представить на карте (см. карту 3).



Карта 3. Сливки в языках народов Урало-Поволжья  
[Map 3. Cream in the Ural-Volga languages]

Как видим, лексические параллели слова *каймак* распространены в башкирском, татарском, чувашском языках. В финно-угорских языках слово в основном образуется с помощью составных названий с компонентом, обозначающим поверхность чего-либо. Как показывают примеры и этимологический анализ слов, в основе всех названий, как тюркских, так и финно-угорских, лежит семантика, связанная со значением ‘поверхность’.

### 2.3. Масло

Традиционным молочным блюдом у народов Урало-Поволжья, несомненно, считалось животное масло — сливочное и топленое. Во многих языках для обозначения любого вида масла используется общее слово. Оно может обозначать сливочное, топленое, растительное и т. д. масло. В языках Урало-Поволжья масло обозначается следующими лексемами:

- башк. *май* [БРС 1996: 416];
- тат. *май* [ТРС, 2 2007: 11];
- чув. *су* [ЧРС 1985: 421];
- мар. *уй* [МРС 1956: 641];
- удм. *вӱй* [ДАУЯ 2009: 97];

– морд.: эрз. *ой*, мокш. *вай* [МРС 1998: 80; ЭРС 1993: 434].

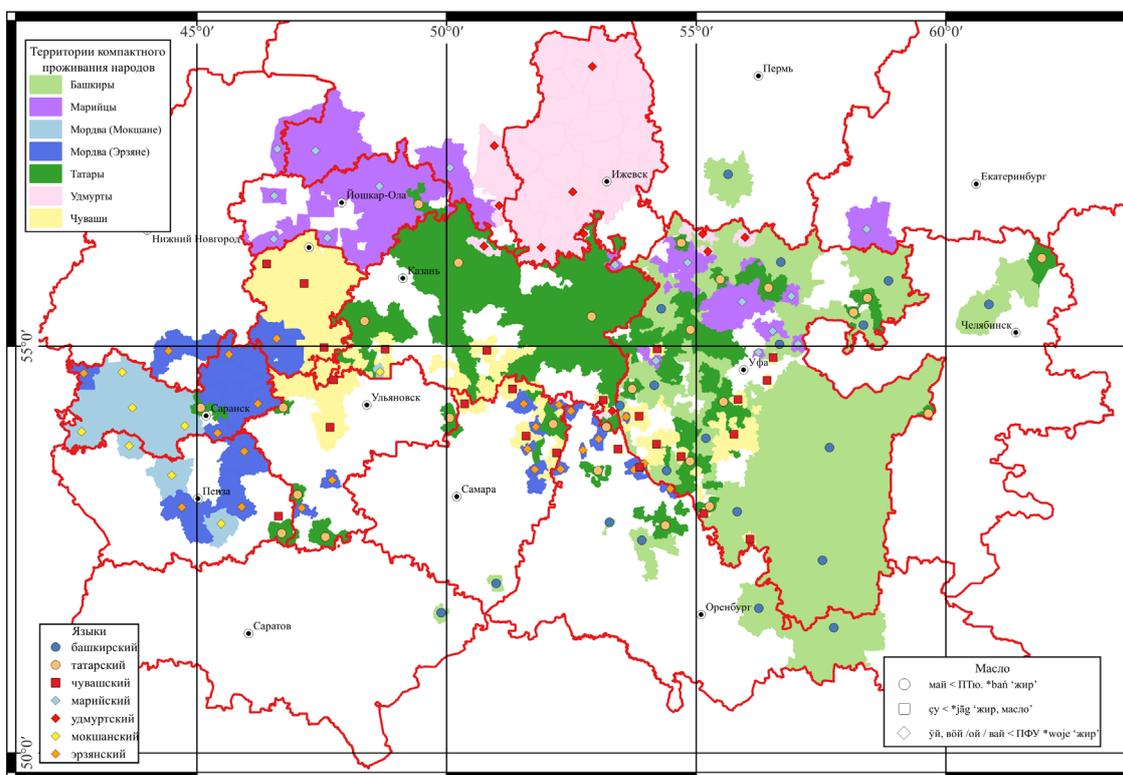
Слово *май*, встречающееся в башкирском и татарском, восходит к ПТю. *\*bañ* ‘жир’, которое также зафиксировано в других тюркских языках: каз., ккалп., ног., кум., караим., кирг., алт., туркм., уйг. *maj*, узб. *maj*, хак. *sar-maj* [EDAL 2003: 896].

Чувашское *су* восходит в другом тюркскому слову *\*jāg* ‘жир, масло’, которое сохранилось в древнетюркских источниках и во многих тюркских языках: караим., уйг., аз., тур. *jay*, гаг. *jā*, туркм. *jāy*, узб. *jay*, кбалк. *žau*, кум. *jav*, хак. *čay*, шор. *čay*, алт. *dū*, як. *sia* [Федотов 2, 1996: 127; EDAL 2003: 597].

Финно-угорские лексемы — мар. *уй*, удм. *вӱй*, мордв.: эрз. *ой*, мокш. *вай* — восходят к прафинно-угорскому *\*woje*. В эпоху совместного проживания финно-угорских народов (IV–III тыс. до н. э.) данное слово имело значение ‘жир животного происхождения’ [ДАУЯ 2009: 97].

Распространение названий для обозначения масла обозначим на карте (см. карту 4).

Таким образом, названия для обозначения масла в урало-поволжских языках яв-



Карта 4. Масло в языках народов Урало-Поволжья  
[Map 4. Butter and oil in the Ural-Volga languages]

ляются древними исконными лексемами. В финно-угорских языках лексемы восходят к общей прафинно-угорской форме, в тюркских языках представлены две лексемы тюркского происхождения.

2.4. Сливочное масло

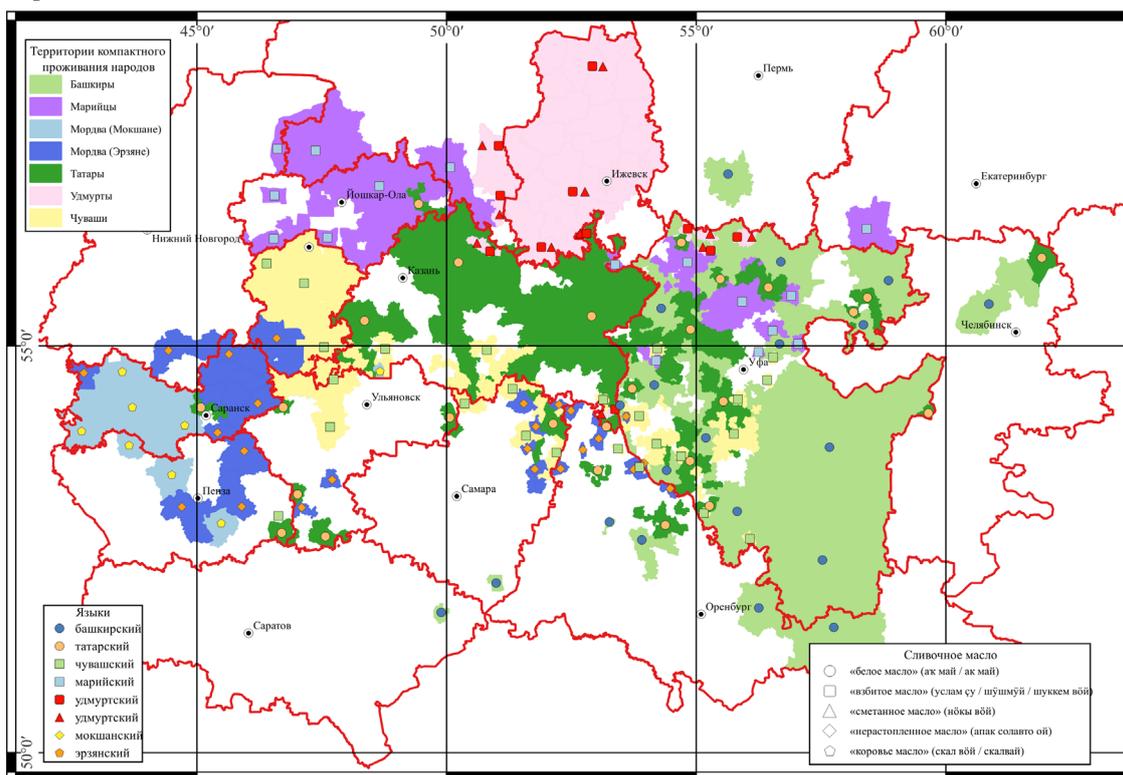
В этнографических источниках в качестве основных молочных продуктов у народов Урало-Поволжья выделяется сливочное масло, которое получали путем взбивания сливок или сметаны. В языках Урало-Поволжья встречаются следующие названия для обозначения сливочного масла:

- башк. *ак май* [БРС 1996: 416];
- тат. *ак май* [ТРС, 1 2007: 62–63];
- чув. *услам су* [ЧРС 1985: 421];
- мар. *шўшмўй*, горный диалект *кўтым ў* [МРС 1956: 641, 749];
- удм. *нõкы вой, шуккем вõй* [УРС 1983: 94];

– морд.: эрз. *апак солавто ой*, мокш. *скалвай* [МРС 1998: 80, 636; ЭРС 1993: 52, 434, 601].

Как видно, все названия образованы сложением двух или более слов. В башкирском и татарском языках *ак май / ак май* имеет значение ‘белое масло’. В чувашском языке словосочетание, образованное с помощью слов *су* ‘масло’ и *услам / услам* ‘количество масла, спаханного за один раз, комок спаханного масла’ (от глагола *усла-* ‘пахтать’), можно перевести на русский язык как ‘спаханное в комок масло’ [Федотов, 2 1996: 291].

В марийском языке употребляется слово *шўшмўй*, которое складывается из двух слов (глагол *шўшкаш-* ‘пахтать, сбивать масло’ и *ўй* ‘масло’) и обозначает ‘взбитое масло’ [МРС 1956: 641, 749].



Карта 5. Сливочное масло в языках народов Урало-Поволжья [Map 5. Butter in the Ural-Volga languages]

В удмуртском языке для обозначения сливочного масла встречаются названия *нõкы вой* букв. ‘сметанное масло’, *шуккем вõй* ‘взбитое масло’ (от *шуккыны* ‘сбить масло’ и *вõй* ‘масло’) [ДАУЯ 2009: 98; УРС 1983: 94, 303, 507]. В мордовских языках сливочное масло обозначается следующи-

ми словосочетаниями: эрз. *апак солавто ой* ‘нерастопленное масло’, мокш. *скалвай* ‘коровье масло’ [МРС 1998: 80, 636; ЭРС 1993: 52, 434, 601].

Разместим эти названия на мотивационной карте, которая позволит обозначить принципы номинации сливочного масла в

тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья (см. карту 5). Таким образом, в обозначении сливочного масла в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья можно выделить следующие особенности: в кыпчакских языках мотивационным признаком является цвет (белый), в чувашском, удмуртском и марийском языках — способ получения (взбивать), в удмуртском — исходный продукт (сливки), в мокшанском — животное происхождение масла (корова), в эрзянском — противопоставление топленому маслу (нерастопленное). Наличие разных мотивационных признаков, четко выявляемых в обозначении данного продукта, дает возможность увидеть своеобразие национального языкового сознания в сложном процессе восприятия мира человеком, его познавательной и классифицирующей деятельности.

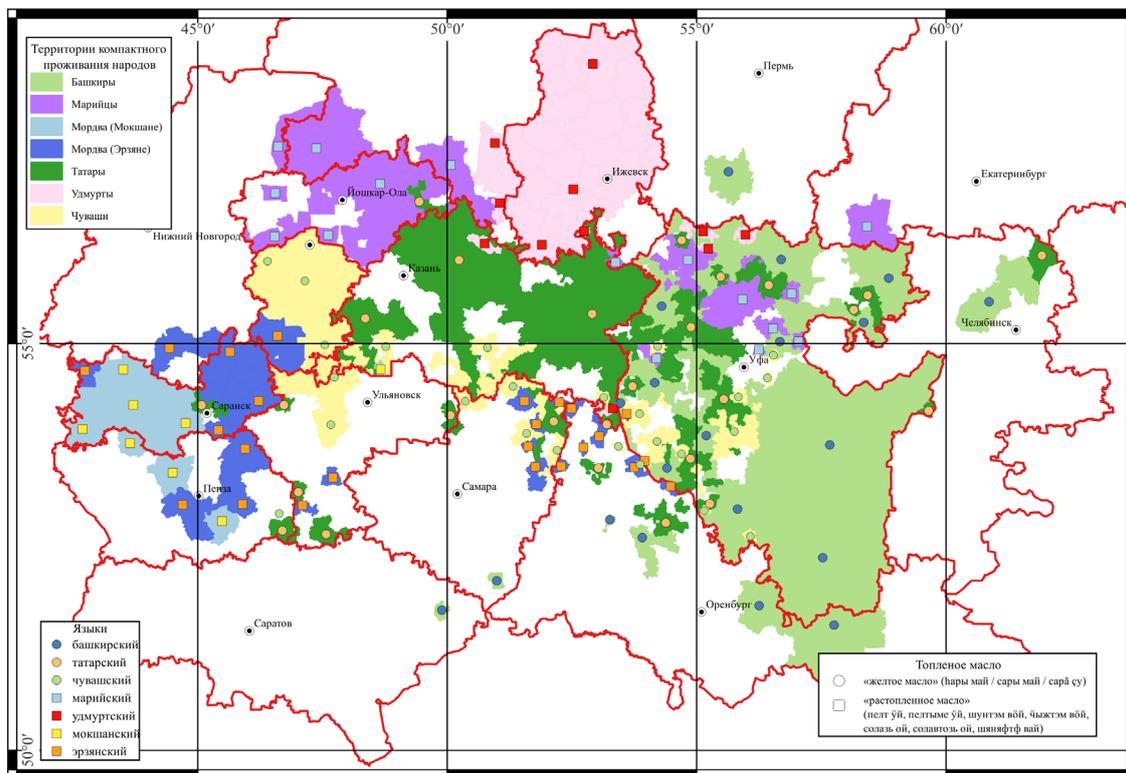
### 2.5. Топленое масло

Топленое масло получают путем растапливания сливочного масла. Топленое масло

занимало особое место в рационе питания народов Урало-Поволжья. Популярность его связана с тем, что оно дольше хранилось, чем сливочное масло. Для обозначения топленого масла у народов Урало-Поволжья употреблялись следующие названия:

- башк. *һары май* [БРС 1996: 416];
- тат. *сары май* [ТРС, 2 2007 : 219];
- чув. *сарӑ су* [ЧРС 1985: 421];
- мар. *пелт үй, пелтыме үй* [МРС 1956: 419];
- удм. *шунтэм вӱй, чыжтэм вӱй* [УРС 1983: 94, 490, 510];
- морд.: эрз. *солазь ой, солавтозь ой*, мокш. *шняяфтф вай* [МРС 1998: 891; ЭРС 1993: 600–601].

В тюркских языках Урало-Поволжья *һары май* / *сары май* / *сарӑ су* имеет значение ‘желтое масло’. В чувашском языке *сарӑ* является кыпчакским заимствованием, поэтому можно предположить, что название для топленого масла в нем является относительно новым явлением.



Карта 6. Топленое масло в языках народов Урало-Поволжья  
[Map 6. Clarified butter (ghee) in the Ural-Volga languages]

В финно-угорских языках Урало-Поволжья составные названия для обозначения топленого масла образованы от глагола со

значением ‘растопить, растапливать’ и слова, являющегося общим для всех видов масел. В то же время в данных языках глаго-

лы со значением ‘растопить, растапливать’ имеют разные основы: мар. *пелташ* [МРС 1956: 419], удм. *шунтыны, чыжтыны* [УРС 1983: 94, 490, 510], эрз. *солавт* [ЭРС 1993: 600–601], мокш. *шняффт* [МРС 1998: 891]. Образованные от данных глаголов причастия имеют значение ‘растопленный’: мар. *пелтыме* [МРС 1956: 419], удм. *шунтэм, чыжтэм* [УРС 1983: 94, 490, 510], эрз. *солазь ой, солавтозь* [ЭРС 1993: 600–601], мокш. *шняффтф* [МРС 1998: 891].

Построим мотивационную карту для представления принципов номинации топленого масла в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья (см. карту 6).

Таким образом, в обозначении топленого масла в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья можно выделить следующие особенности: в тюркских языках мотивационным признаком является цвет (желтый), в финно-угорских языках — способ получения (топить, растапливать).

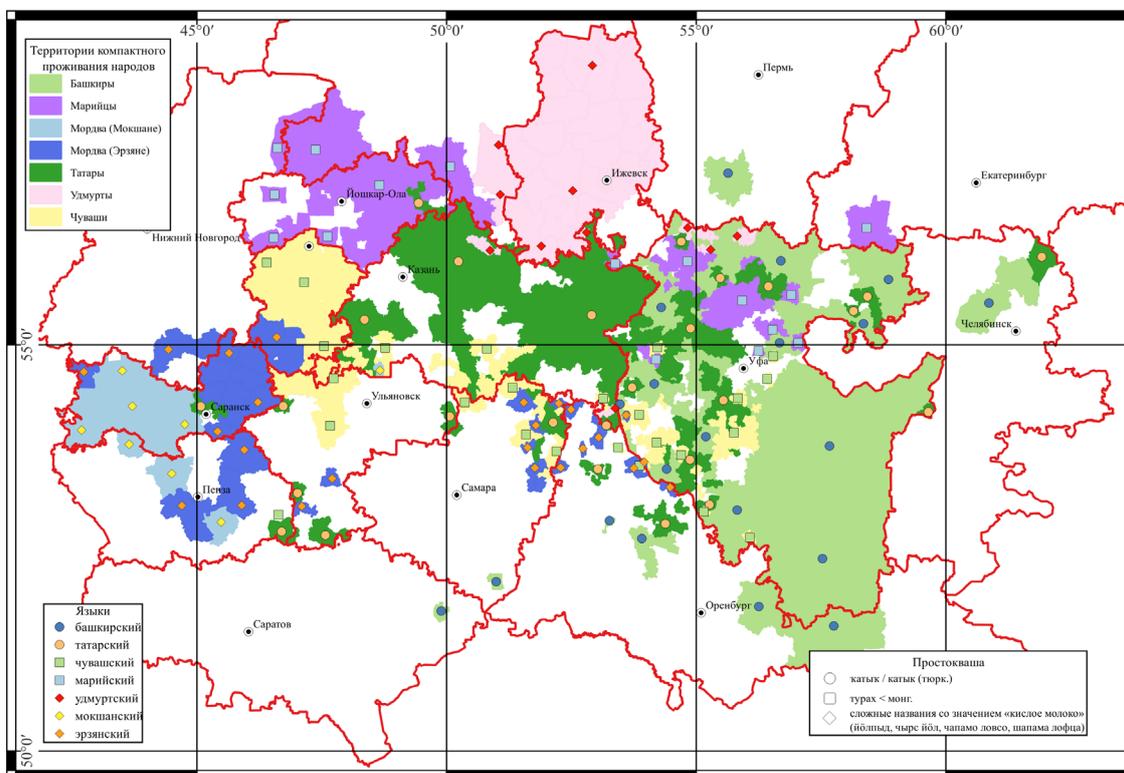
### 2.6. Простокваша

В исследованиях по этнографии народов Урало-Поволжья как традиционное блюдо

упоминается простокваша — кисломолочный продукт, образующийся из молока в результате молочнокислого брожения. Для обозначения простокваши в тюркских и финно-угорских языках употребляются следующие названия:

- башк. *катык* [БРС 1996: 360];
- тат. *катык* [ТРС 1, 2007: 547];
- чув. *турăх* [ЧРС 1985: 496];
- мар. *тарык, торык, кўчымо торык* [Ахметьянов 2015: 128];
- удм. *йӧлпыд, чырс йӧл* [ДАУЯ 2009: 95–97];
- морд.: эрз. *чапамо ловсо* [ЭРС 1993: 738], мокш. *шапама лoфца, чапаськадозь ловсо* [МРС 1998: 345].

В кыпчакских тюркских языках Урало-Поволжья для обозначения простокваши используются общетюркские лексемы *катык / катык*, которые встречаются в основном в кыпчакских, огузских и карлукских тюркских языках. Первоначальное значение слова — ‘добавка, приправа’ — связано с тем, что простокваша использовалась в качестве приправы к супам [ЭСТЯ 1997: 338–339].



Карта 7. Простокваша в языках народов Урало-Поволжья  
 [Map 7. Soured milk in the Ural-Volga languages]

Чувашское название *турӑх* является монгольским заимствованием, которое также имеет значение ‘простокваша’. Лексические параллели слова *турӑх* в значениях ‘простокваша, брынза, кислое молоко’ встречаются также в каракалпакском, тувинском, якутском языках: ккалп. *торак*, тув. *тарак*, як. *тар* [Федотов, 2 1996: 253]. Оно из чувашского было заимствовано марийским языком: *тарык*, *торык*, *кӱчымӧ торык* (где *кӱчымӧ* ‘кислый’).

В удмуртском языке слово *йӧлпыд* ‘простокваша’ образовано от слов *йӧл* ‘молоко’ + *пыд* ‘гуща, осадок’. Другое название — *чырс йӧл* — дословно обозначает ‘прокисшее молоко’ (от *чырсаны* ‘прокиснуть’) [ДАУЯ 2009: 95–97].

В мордовских языках для обозначения простокваши также используется слово ‘кислый’: эрз. *чапамо ловсо* букв. ‘кислое молоко’, мокш. *шапама лофца* букв. ‘кислое молоко’.

Для представления принципов номинации простокваши в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья построим карту (см. карту 7). Таким образом, для обозначения простокваши в тюркских и

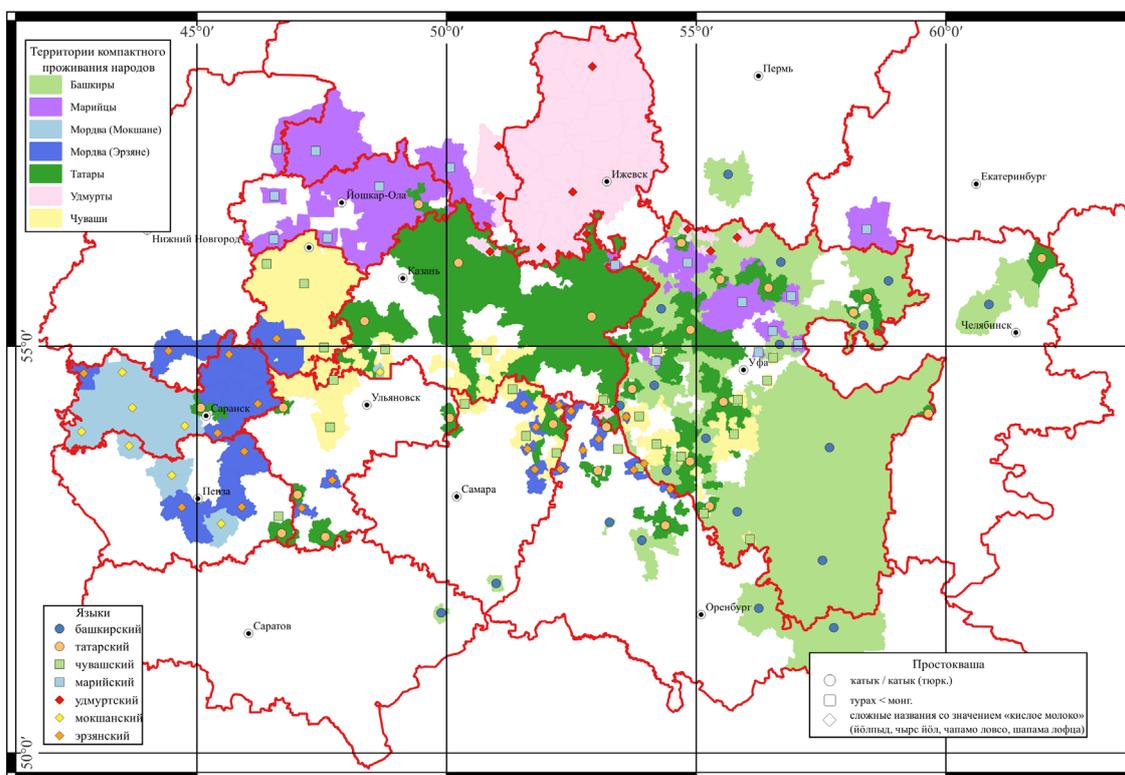
финно-угорских языках Урало-Поволжья используется три группы названий: 1) в кыпчакских тюркских языках употребляется исконное тюркское название, имеющее семантику ‘заправка, приправа’; 2) в чувашском и марийском языках функционирует монголизм *турах / тарык*, причем в марийском оно заимствовано через чувашский язык; 3) в удмуртском и мордовских языках прослеживается применение составных названий с компонентом ‘кислый’.

### 2.7. Курут

Курут — творожистый продукт, изготавливаемый путем кипячения и процеживания кислого молока. Используется в пищу в основном для заправки жирных супов и бульонов. Название продукта встречается у следующих народов Урало-Поволжья:

- башк. *корот* [БРС 1996: 371];
- тат. *корыт* [ТРС 1, 2007: 617];
- чув. *карт* [ЧРС 1985: 163];
- мар. *курт* [Марийцы 2005: 111].

Данный молочный продукт был распространен у тюркских народов. Название также встречается в казахском, ногайском,



Карта 8. Курут в языках народов Урало-Поволжья  
[Map 8. Qurut in the Ural-Volga languages]

каракалпакском, узбекском, уйгурском, турецком, алтайском, тувинском, хакасском языках. Предполагается происхождение названия от глагола *quru-t-* ‘сушить’.

В марийском языке слово является тюркским заимствованием. В этнографической литературе отмечается, что «восточные марийцы, как башкиры и татары, делали сушеные сырники, полученные из кипяченого квашеного молока или пахты (*курт*)» [Марийцы 2005: 111].

Отметим данные названия на карте (см. карту 8). Таким образом, названия для обозначения курута в Урало-Поволжье встречаются в тюркских языках и марийском языке. Если в тюркских языках оно является исконным названием, то в марийском языке оно представляет собой тюркизм, который вошел в марийский язык в результате заимствования у тюркских народов употребления самого продукта.

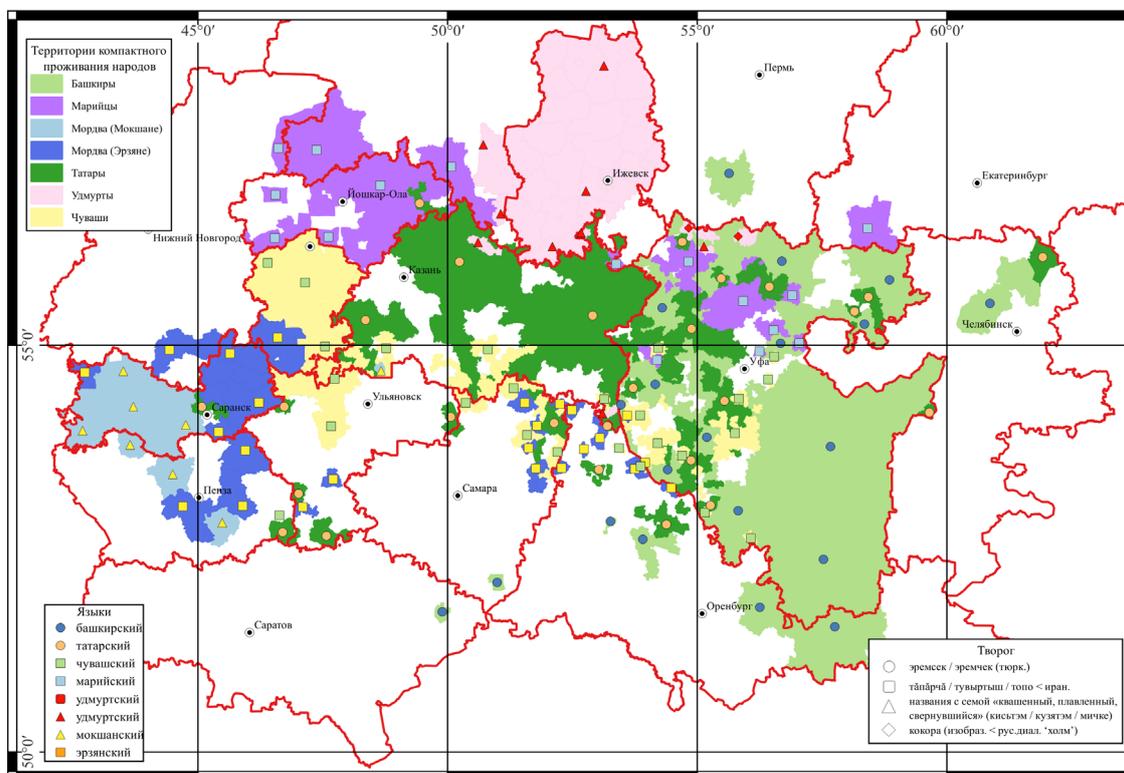
### 2.8. Творог

Творог — нежидкий кисломолочный продукт белого цвета, получаемый сквашиванием молока с последующим удалением

сыворожки. В рационе питания народов Урало-Поволжья творог занимал особое место. Для обозначения творога в тюркских и финно-угорских языках употребляются следующие названия:

- башк. *эремсек* [БРС 1996: 801];
- тат. *эремчек* [ТРС 2, 2007: 670];
- чув. *тăпăрчă* [ЧРС 1985: 456];
- мар. *торык, тувыртыш* [Федотов, 2 1996: 253];
- удм. *кисьтэм йӧл, кокора, кузятэм* [УРС 1983: 201–202, 204, 227; ДАУЯ 2009: 85];
- морд.: эрз. *топо* [ЭРС 1993: 669], мокш. *мичке* [МРС 1998: 384].

В башкирском и татарском языках слово восходит к основе *эре-* ‘сворачиваться’. В чувашском языке слово *тăпăрчă*, как предполагают исследователи, заимствовано из марийского *тувыртыш* (< иран.) [Егоров 1964: 237]. В удмуртском языке название образовано путем соединения двух слов: *кисьтэм йӧл* букв. ‘твердое молоко, плавленое молоко, отлитое молоко’. Другая лексема — *кузятэм* образована от глагола *кузятыны*



Карта 9. Творог в языках народов Урало-Поволжья  
[Map 9. Tvorog (cottage cheese) in the Ural-Volga languages]

‘квасить молоко’ [УРС 1983: 201–202, 204, 227]. Название *кокора* является результатом изобразительного словообразования (имеет значение ‘комковатый’ < рус. ‘холм’) [ДАУЯ 2009: 85].

В мокшанском языке слово *мичке* образовано от глагола *мичконда-* ‘свернуться (о молоке)’ [МРС 1998: 384]. В эрзянском языке *топо* является иранским заимствованием [ЭРС 1993: 669].

Отметим на карте данные названия (см. карту 9).

Таким образом, название творога у народов Урало-Поволжья имеет несколько вариантов: в кыпчакских языках оно является общим, производным от глагола *эре-* ‘сворачиваться’; в чувашском, марийском, эрзянском *тӓйӓрчӓ / тувьыртыш / топо* являются иранскими заимствованиями; в удмуртском русское заимствование *кокора* образовано изобразительным способом; в мокшанском и удмуртском названия *кисьтэм / кузятэм / мичке* восходят к глаголам со значением ‘квасить; плавить; свернуться’.

## 2.9. Айран ‘кисломолочный напиток; пахта’

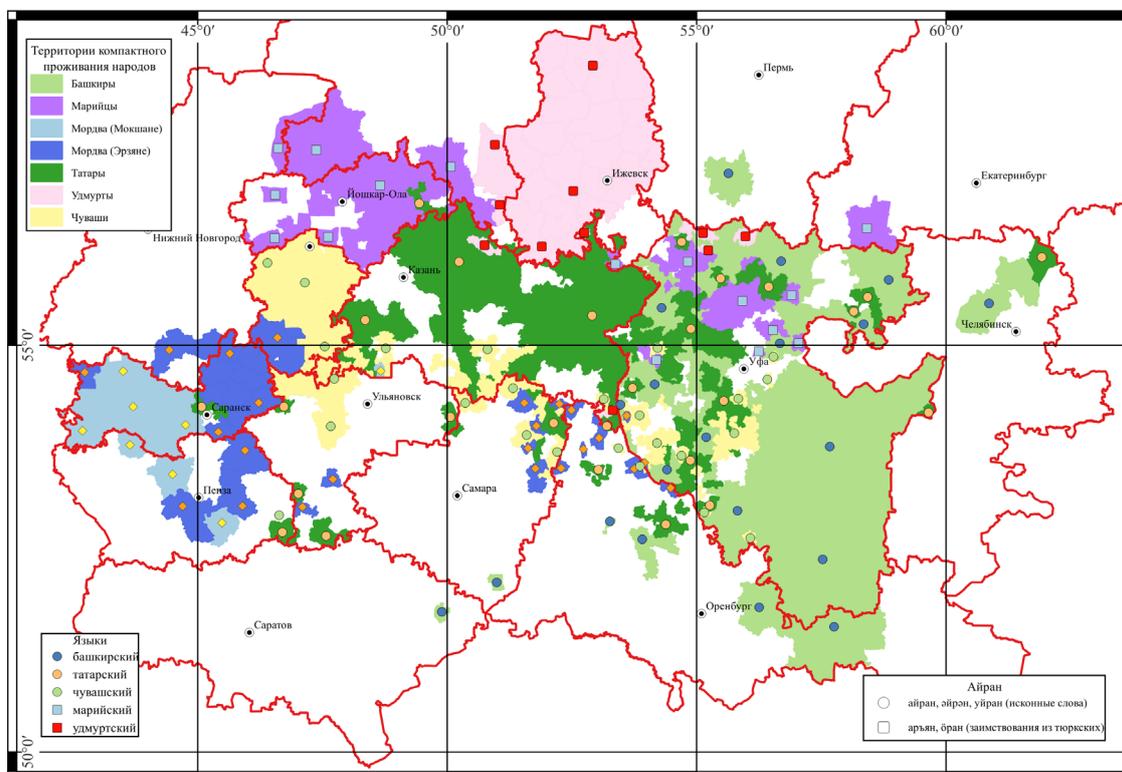
В традиционной кухне тюркских и финно-угорских народов Урало-Поволжья встречаются следующие названия:

- башк. *айран* [БРС 1996: 14];
- тат. *эйрэн* [ТРС, 1 2007: 170];
- чув. *уйран* [ЧРС 1985: 509];
- мар. *ӧран* [Ахметьянов 2015: 128];
- удм. *арьян* [Ахметьянов 2015: 128].

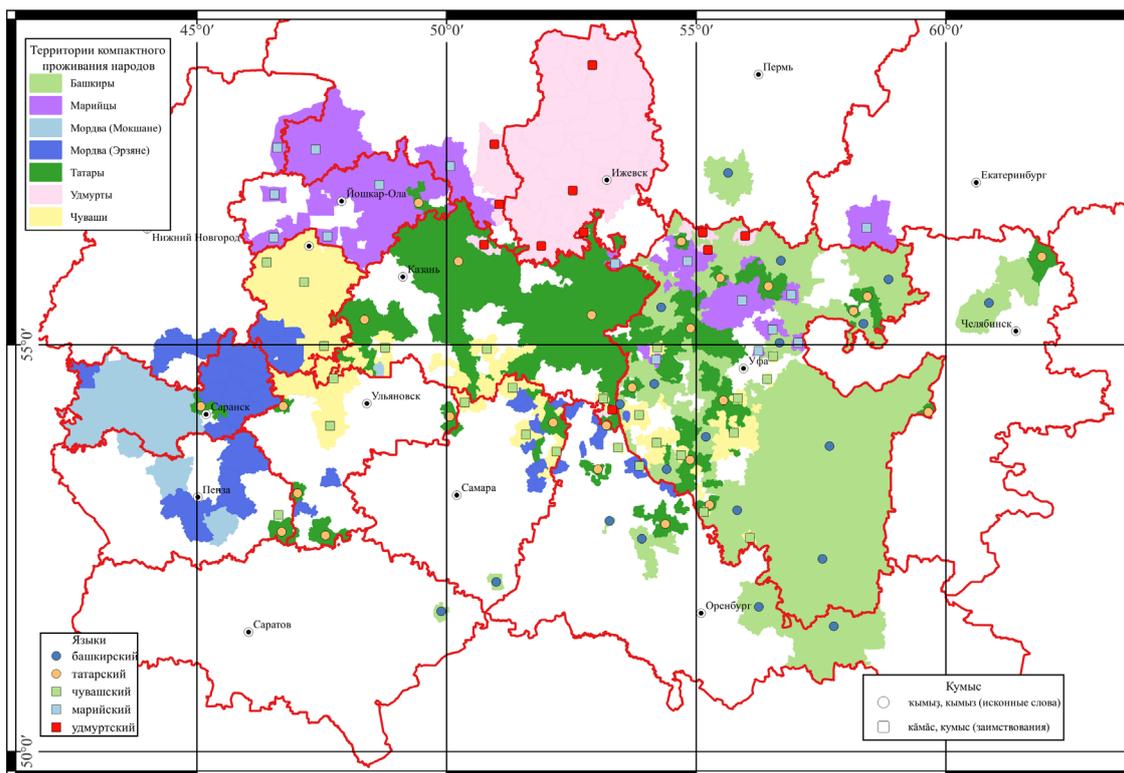
Во всех языках данными словами называется кислое молоко (катык, простокваша), разведенное с водой, а также пахта, отделяющаяся при взбивания масла. Слово является исконным в тюркских языках. В финно-угорских языках оно заимствовано из чувашского языка [Ахметьянов 2015: 128].

Отметим на карте данные названия (см. карту 10).

Таким образом, названия *айран / эйрэн / уйран* встречается в башкирском, татарском, чувашском, в которых они являются исконными лексемами; названия *ӧран, арьян*, являющиеся тюркскими заимствованиями, функционируют в марийском, удмуртском



Карта 10. Айран в языках народов Урало-Поволжья  
[Map 10. Ayran in the Ural-Volga languages]



Карта 11. Кумыс в языках народов Урало-Поволжья  
 [Map 11. Kumis in the Ural-Volga languages]

языках; в мордовских языках не зафиксировано название данного продукта.

**2.10. Кумыс**

Кумыс — кисломолочный напиток, изготавливаемый из молока кобылы, который получается в результате молочнокислого и спиртового брожения. У народов Урало-Поволжья встречаются следующие названия для обозначения данного напитка:

- башк. *кымыз* [БРС 1996: 393];
- тат. *кымыз* [ТРС 2007, 1: 699];
- чув. *кӓмӓс* [ЧРС 1985: 159];
- удм. *кумыс* [РУС 1942: 190];
- мар. *кумыс* [РМС 2019: 91];
- морд.: эрз. *кумыс*, мокш. *кумыс*.

В башкирском и татарском языках данное название является исконным тюркским словом, которое также встречается в других языках: алт., хак. *кумыс*. В чувашском и финно-угорских языках, как предполагают ученые-исследователи, это слово вошло посредством русского языка, в котором данное слово является тюркизмом [Ахметьянов 2015: 514].

Отметим на карте данные названия (см. карту 11). Таким образом, исконное назва-

ние для обозначения кумыса встречается в башкирском, татарском языках, а в чувашском и финно-угорских языках оно заимствовано из тюркских посредством русского языка.

**3. Заключение**

Лингвогеографическое изучение названий молочных продуктов у народов Урало-Поволжья позволило нам выявить общие, генетические и ареальные особенности в происхождении, названии и функционировании лексем данной лексико-семантической группы.

В тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья древними лексемами являются названия для обозначения молока и масла. В тюркских языках молоко обозначается общей для тюркских языков лексемой, которая восходит к пратюркской и праалтайской формам. В языках финно-угорской группы молоко представлено лексемами, восходящими к разным корням. Это можно объяснить тем, что скотоводство у тюрков с древних времен было основным видом хозяйственной деятельности, а у финно-угров оно уступало земледелию. В финно-угор-

ских языках лексемы для обозначения масла восходят к общей прафинно-угорской форме, в тюркских языках представлены двумя типами лексем тюркского происхождения.

В обозначении сливок общая пратюркская лексема наблюдается в тюркских языках, в финно-угорских языках названия восходят к разным основам, но все они связаны со значением ‘поверхность’ и переводятся как ‘поверхность / верхняя часть молока’.

Названия сливочного и топленого масел у народов Урало-Поволжья даны по мотивационным признакам. В обозначении сливочного масла в кыпчакских языках мотивационным признаком является цвет (белый), в чувашском, удмуртском и марийском языках — способ получения (взбивать), в удмуртском — исходный продукт (сливки), в мокшанском — животное происхождение масла (корова), в эрзянском — противопоставление топленому маслу (нерастопленное). В обозначении топленого масла в тюркских языках мотивационным признаком является также цвет (желтый), в финно-угорских языках — способ получения (топить, растапливать).

В обозначении простокваши в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья используются три группы названий: в кыпчакских тюркских языках употребляется исконное тюркское название, имеющее семантику ‘заправка, приправа’; в чувашском и марийском языках функционирует монголизм, в марийском оно заимствовано через чувашский язык; в удмуртском и мордовских языках прослеживается применение слов со значением ‘кислый’. Название творога у народов Урало-Поволжья имеет

несколько вариантов: в кыпчакских языках оно является общим, производным от глагола с значением ‘сворачиваться’; в чувашском, марийском, эрзянском употребляется слово, которое является иранским заимствованием, в удмуртском — русское заимствование, образованное изобразительным способом; в мокшанском и удмуртском — составные названия с компонентами, восходящими к глаголам со значением ‘квасить; плавить; свернуться’.

Название *айран*, встречающееся в тюркских языках, заимствовано из чувашского марийским и удмуртским языками, а в мордовских языках не зафиксировано. Название для кумыса широко употребляется в тюркских языках, а в финно-угорских языках оно заимствовано из тюркских посредством русского языка.

Итак, выяснилось, что нет исконных названий, восходящих к общим корням, в обозначении названий молочных продуктов в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья. В этимологии названий молока, масла, сливок можно проследить генетические особенности: в тюркских языках названия молока, сливок восходят к общему корню, в финно-угорских — названия для масла. Названия сливочного и топленого масел, а также творога во всех исследуемых языках даны по мотивационным признакам. Наблюдаются ареальные явления в обозначении некоторых продуктов (например, в обозначении простокваши и творога выделяется марийско-чувашское единство). Исконные названия для обозначения айрана и кумыса имеются только в тюркских языках, в финно-угорских они являются заимствованиями.

#### Сокращения

аз. — азербайджанский;  
алт. — алтайский;  
башк. — башкирский;  
гаг. — гагаузский;  
горн. — горный диалект марийского языка;  
диал. — диалект;  
иран. — иранизм;  
каз. — казахский;  
караим. — караимский;  
кбалк. — карачаево-балкарский;  
кирг. — киргизский;  
ккалп. — каракалпакский;

коми-зырян. — коми-зырянский;  
кум. — кумыкский;  
мар. — марийский;  
мокш. — мокшанский;  
морд. — мордовские;  
ног. — ногайский;  
ПУ — прауральский;  
ПТю. — пратюркский;  
рус. — русский;  
таг. — тагарский;  
тув. — тувинский;  
тур. — турецкий;  
туркм. — туркменский;

удм. — удмуртский;  
 узб. — узбекский язык;  
 уйг. — уйгурский;  
 фин. — финский;  
 хак. — хакасский;

чув. — чувашский;  
 шор. — шорский;  
 эрз. — эрзянский;  
 эст. — эстонский;  
 як. — якутский.

## Литература

- Абдина 2020 — Абдина Р. П. Словообразование и способы номинации молочных блюд в диалектах хакасского языка // Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий: мат-лы VII Междунар. науч. конф. (г. Абакан, 23–24 сентября 2020 г.) / отв. ред. Н. С. Майнагашева. Абакан: Хакас. кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2020. С. 9–14.
- Абдина 2021 — Абдина Р. П. Семантика наименований еды в хакасском героическом эпосе // Народы культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий: мат-лы VIII Междунар. науч. конф. Абакан: Хакас. кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2021. С. 109–114.
- Ахметьянов 2015 — Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка. В 2-х тт. Т. 1 (А–Л). Казань: Магариф-Вақыт, 2015. 543 с.
- БРС 1996 — Башкирско-русский словарь / под ред. З. Г. Ураксина. М.: Дигора, Рус. яз., 1996. 884 с.
- ДАУЯ 2009 — Диалектологический атлас удмуртского языка: карты и комментарии / сост. Р. Ш. Насибуллин. Вып. VII. Ижевск: R&C Dynamics, 2009. 223 с.
- Дьячковский и др 2021 — Дьячковский Ф. Н., Попова Н. И., Тазранова А. Р., Трофимова С. М., Широбокова Н. Н. Гастрономическая лексика (молочные продукты) в тюркских языках Сибири в сопоставительном аспекте // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. № 1. С. 9–20. DOI: 10.23951/2307-6119-2021-1-9-20
- Егоров 1964 — Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 355 с.
- Куулар, и др. 2022 — Куулар Е. М., Таскаракова Н. Н., Чугунекова А. Н. Этнолингвистическая специфика гастрономической лексики (молочные продукты) в тувинском и хакасском языках // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 338–349. DOI: 10.25178/nit.2022.4.23
- Куцаева 2020 — Куцаева М. В. Марийско-татарские языковые контакты в зеркале языковых биографий марийцев Московского региона // Урало-алтайские исследования. 2020. № 4. С. 7–23.

## References

- Abdina R. P. Word formation and methods of nominating dairy dishes in dialects of the Khakass language. In: Mainagasheva N. S. (ed.) Peoples and Cultures of the Sayan-Altai and Adjacent Territories. Conference proceedings (Abakan, 23–24 September 2020). Abakan: Torosov Khakassia Book Publ., 2020. Pp. 9–14. (In Russ.)
- Abdina R. P. Semantics of food names in the Khakass heroic epic. In: Mainagasheva N. S. (ed.) Peoples and Cultures of the Sayan-Altai and Adjacent Territories. Conference proceedings (Abakan, 23–25 September 2021). Abakan: Torosov Khakassia Book Publ., 2021. Pp. 109–114. (In Russ.)
- Akhmetyanov R. G. An Etymological Dictionary of the Tatar Language. In 2 vols. Vol. 1: A–L. Kazan: Magarif-Vakyt, 2015. 543 p. (In Tat.)
- Uraksin Z. G. (ed.) Bashkir-Russian Dictionary. Moscow: Digora, Russkiy Yazyk, 1996. 884 p. (In Bash. and Russ.)
- Nasibullin R. Sh. (comp.) The Udmurt Dialect Atlas. Vol. 7. Izhevsk: R&C Dynamics, 2009. 223 p. (In Russ.)
- Diachkovskiy F. N., Popova N. I., Tazranova A. R., Trofimova S. M., Shirobokova N. N. Comparative study of food vocabulary (dairy) in Turkic languages of Siberia. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2021. No. 1. Pp. 9–20. (In Russ.) DOI: 10.23951/2307-6119-2021-1-9-20
- Egorov V. G. An Etymological Dictionary of the Chuvash Language. Cheboksary: Chuvashia Book Publ., 1964. 355 p. (In Chuv.)
- Kuular E. M., Taskarakova N. N., Chugunekova A. N. Specific ethnolinguistic features of gastronomic vocabulary (dairy products) in the Tuvan and Khakas languages. *New Research of Tuva*. 2022. No. 4. Pp. 338–349. (In Russ.) DOI: 10.25178/nit.2022.4.23
- Kutsaeva M. V. Mari-Tatar language contacts as reflected in the language biographies of Moscow Region Mari. *Ural-Altai Studies*. 2020. No. 4 (39). Pp. 7–23. (In Russ.) DOI: 10.37892/2500-2902-2020-39-4-7-23

- Марийцы 2005 — Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. 336 с.
- Матвеев 1995 — *Матвеев Г. Б.* Материальная культура чувашей. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1995. 198 с.
- Мигранова 2021 — *Мигранова Э. В.* Башкирские пословицы как источник для изучения традиционного хозяйства и пищевой культуры народа // *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований.* 2021. Вып. 4. С. 136–147. DOI: 10.23951/2307-6119-2021-4-136-147
- Мордва 1995 — Мордва: Историко-культурные очерки. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. 624 с.
- МРС 1956 — Марийско-русский словарь / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 864 с.
- МРС 1998 — Мокшанско-русский словарь / под ред. Б. А. Серебренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. М.: Русский язык, Дигора, 1998. 920 с.
- Нелюбова и др. 2023 — *Нелюбова Н. Ю., Дугалич Н. М., Кадиллина О. А., Кол Ч. Ш.* Лингвоаксиологический анализ калмыцких пословиц и поговорок с пищевым компонентом (на русском и французском паремиологическом фоне) // *Oriental Studies.* 2023. № 4. С. 929–947. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-929-947
- Норманская 2023 — Норманская Ю. В. Уточнение степени близости кыпчакских языков между собой в сравнении с финно-угорскими на основе анализа словарей XVIII в. // *Oriental Studies.* 2023. № 2. С. 417–427. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-417-427
- РМС 2019 — Русско-марийский словарь. В 2-х томах. Том I. А–О / Е. М. Андрианова, В. Г. Гаврилова, Э. В. Гусева и др. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2019. 498 с.
- РУС 1942 — Русско-удмуртский словарь – под ред. А. С. Бутолина. Ижевск: Удгиз, 1942. 408 с.
- ТРС 2007 — Татарско-русский словарь. В 2 тт. / Ш. Н. Асылгараев, Ф. А. Ганиев, М. З. Закиев, К. М. Миннуллин, Д. Б. Рамазанова. Т. 1 (А–Л). Казань: Магариф, 2007. 728 с.
- ТРС 2007 — Татарско-русский словарь. В 2 тт. / Ш. Н. Асылгараев, Ф. А. Ганиев, М. З. Закиев, К. М. Миннуллин, Д. Б. Рамазанова. Т. 2 (М–Я). Казань: Магариф, 2007. – 726 с.
- Удмурты 1993 — Удмурты: историко-этнографические очерки. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, языка и лит. УрО РАН, 1993. 392 с.
- Popov N. S. et al. (eds.) *The Mari: Essays in History and Ethnography.* Joint monograph. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History, 2005. 336 p. (In Russ.)
- Matveev G. B. *Chuvash Material Culture.* Cheboksary: Chuvash Humanities Research Institute, 1995. 198 p. (In Russ.)
- Migranova E. V. Bashkir proverbs as a source of studying traditional economy and food culture of the people. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology.* 2021. No. 4. Pp. 136–147. (In Russ.) DOI: 10.23951/2307-6119-2021-4-136-147
- Balashov V. A. et al. (eds.) *The Mordvin: Essays in History and Culture.* Saransk: Mordovia Book Publ., 1995. 624 p. (In Russ.)
- Serebrennikov B. A. (ed.) *Mari-Russian Dictionary.* Moscow: State Publishing House of National and Foreign Dictionaries, 1956. 864 p. (In Mari and Russ.)
- Serebrennikov B. A., Feoktistov A. P., Polyakov O. E. (eds.) *Moksha-Russian Dictionary.* Moscow: Russkiy Yazyk, Digora, 1998. 920 p. (In Mok. and Russ.)
- Nelyubova N. Yu., Dugalich N. M., Kadilina O. A., Kol Ch. Sh. Linguoaxiological analysis of Kalmyk proverbs and sayings with food-related components: A perspective from European paremiological contexts. *Oriental Studies.* 2023. Vol. 16. No. 4. Pp. 929–947. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-929-947
- Normanskaya J. V. Defining proximity levels between Kipchak languages in comparison to Finno-Ugric ones: Analyses of eighteenth-century dictionaries. *Oriental Studies.* 2023. Vol. 16. No. 2. Pp. 417–427. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-417-427
- Andrianova E. M., Gavrilova V. G., Guseva E. V. et al. *Russian-Mari Dictionary.* In 2 vols. Vol. 1: А–О. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History, 2019. 498 p. (In Russ. and Mari)
- Butolin A. S. (ed.) *Russian-Udmurt Dictionary.* Izhevsk: Udgiz, 1942. 408 p. (In Russ. and Udm.)
- Asylgaraev Sh. N. et al. *Tatar-Russian Dictionary.* In 2 vols. Vol. 1: А–Л. Kazan: Magarif, 2007. 728 p. (In Tat. and Russ.)
- Asylgaraev Sh. N. et al. *Tatar-Russian Dictionary.* In 2 vols. Vol. 2: М–Я. Kazan: Magarif, 2007. 726 p. (In Tat. and Russ.)
- Pimenov V. V. (ed.) *The Udmurt: Essays in History and Ethnography.* Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature (UB RAS), 1993. 392 p. (In Russ.)

- УРС 1983 — Удмуртско-русский словарь / под ред. В. М. Вахрушева. М.: Русский язык, 1983. 592 с.
- Ухов 2014 — Ухов С. В. Сепаратные иранские заимствования в марийском и пермских языках // Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России: мат-лы V Всеросс. конф. финно-угроведов (г. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г.) / редколл. Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2014. С. 125–128.
- Федотов 1996 — Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. Т. 2. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996. 509 с.
- ЧРС 1985 — Чувашско-русский словарь / под ред. М. И. Скворцова. Чебоксары: Русский язык, 1985. 712 с.
- ЭРС 1993 — Эрзянско-русский словарь / под ред. Б. А. Серебrenникова. Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. М.: Русский язык, Дигора, 1993. 803 с.
- ЭСМЯ 2005 — Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков / В. И. Вершинин. Т. II: Кеветие – Мекснемс. Йошкар-Ола: Стринг, 2005. 240 с.
- ЭСТЯ 1997 — Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские лексические основы на буквы “К”, “Қ” / авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин; отв. ред. Г. Ф. Благова. М.: Языки русской культуры, 1997. 368 с.
- ЭТН 2004 — Этнография татарского народа / науч. ред. Д. М. Исхаков. Казань: Магариф, 2004. 287 с.
- Янгузин, Хисамитдинова 2007 — Янгузин Р. З., Хисамитдинова Ф. Г. Коренные народы России. Башкиры. Уфа: Китап, 2007. 352 с.
- EDAL 2003 — Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003. 1556 p.
- Redei 1988 — Redei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akademiai Kiado, 1988. B. 1–2. 906 s.
- Vakhrushev V. M. (ed.) Udmurt-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1983. 592 p. (In Udm. and Russ.)
- Ukhov S. V. Separate Iranian loanwords in the Mari and Permic languages. In: Zaytseva N. G., Mullonen I. I. et al. (eds.) Finno-Ugric Languages and Cultures in Russia's Sociocultural Landscapes. Conference proceedings (Petrozavodsk, 25–28 June 2014). Petrozavodsk: Karelian Research Centre (RAS), 2014. Pp. 125–128. (In Russ.)
- Fedotov M. R. Chuvash Etymological Dictionary. Vol. 2. Cheboksary: Chuvash State Institute for the Humanities, 1996. 509 p. (In Chuv. and Russ.)
- Skvortsov M. I. (ed.) Chuvash-Russian Dictionary. Cheboksary: Russkiy Yazyk, 1985. 712 p. (In Chuv. and Russ.)
- Serebrennikov B. A., Buzakova R. N., Mosin M. V. (eds.) Erzya-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, Digora, 1993. 803 p. (In Erzya and Russ.)
- Vershinin V. I. Etymological Dictionary of the Mordvinic Languages (Erzya and Moksha). Vol. 2: Кеветие — Мекснемс. Yoshkar-Ola: String, 2005. 240 p. (In Russ., Erzya and Mok.)
- Levitskaya L. S., Dybo A. V., Rassadin V. I. Etymological Dictionary of the Turkic Languages: Common and Intra-Turkic Word Stems Beginning with the Letters ‘K’ and ‘Q’. G. Blagova (ed.). Moscow: Yazyki Russkoy Kultury, 1997. 368 p. (In Russ., Turk., etc.)
- Iskhakov D. M. (ed.) Tatar Ethnography. Kazan: Magarif, 2004. 287 p. (In Russ.)
- Yanguzin R. Z., Khisamitdinova F. G. Indigenous Peoples of Russia: The Bashkirs. Ufa: Kitap, 2007. 352 p. (In Russ.)
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003. 1556 p. (In Mong., Turk., etc.)
- Redei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akademiai Kiado, 1988. Vol. 1–2. 906 p. (In Germ.)

